

Устойчивые нарушения гласовой основы песнопений в современной богослужебной традиции

Темой моего доклада является проблема устойчивых нарушений гласовой системы в нашей современной богослужебной традиции. Т. е. речь я поведу о тех моментах богослужения, тех гимнах и песнопениях, для исполнения которых устав предполагает совершенно определенный глас, но которые практически никогда на этот глас не поются. Необходимо заметить, что нарушения эти возникли не сразу, постепенно, где-то гласовая основа была вытеснена отсутствием традиции и плохим знанием богослужебного устава, где-то необычайно активной деятельностью т. наз. церковных композиторов, что породило множество музыкальных форм для данного песнопения, где-то еще в силу каких-то причин. Почему так произошло, видимо, тема отдельного исследования и доклада, моя же задача состоит в том, чтобы выявить, систематизировать и представить вашему вниманию все те основные точки в современном богослужении, которые практически всегда и повсеместно исполняются в нарушение гласовых предписаний Богослужебного устава.

Объектом своего внимания я избрал не только такие песнопения, гласовая принадлежность которых точно известна, но и песнопения, гласовая принадлежность которых подлежит некоторому сомнению.

Вообще-то, как мне кажется, эти точки в богослужении вам по большому счету уже известны, так что в данном случае я, наверное, не делаю какого-то открытия, моя задача в том, чтобы последовательно и систематично сверить гласовый статус песнопений по основным богослужебным книгам, уставам и толкованиям на них, по певческим книгам, и также последовательно и систематично изложить этот материал вам.

Сразу хочу оговориться, что целью моего доклада не является призыв к немедленному исправлению и изменению напевов тех песнопений о которых пойдет речь. Я не призываю ни к каким «экстремистским» действиям, не настаиваю на том, что гласовая основа песнопения немедленно должна быть возрождена. Я не хочу сейчас непримиримо выступать против многочисленных авторских сочинений. Одним словом, я не разрешаю проблему, цель моего доклада — это постановка проблемы. Я даю вам повод задуматься, и даю материал, над которым можно задуматься, а дальше — это уже работа регента, певца, псаломщика.

Что именно предстоит рассказать? Сначала, конечно, два слова о том, как это исполняется сейчас. Затем я попытаюсь изложить предписания нашего устава и ту информацию, которую можно почерпнуть из богослужебных книг. Ну и для полноты картины можно добавить о том, что нам известно о гласовой основе песнопения в древнерусской традиции — т. е. традиции до реформ патриарха Никона в XVII в.

Итак, по каким книгам мы можем судить о гласовой принадлежности, т. е. с какими книгами я работал. Ну во-первых, конечно, это устав Православной Церкви — *Типикон*, сиречь устав Лавры прп. Саввы Освященного и честных иерусалимских монастырей, как говорит титульная страница. Кроме того, следует обратить внимание на некоторые *пособия по изучению устава*. Таких пособий море, многими я пользовался и не буду сейчас их все перечислять. Но, конечно, назову, во-первых, классический синодальный «Богослужебный устав» Василия Розанова, а также «Толковый типикон» другого корифея литургической науки, проф. СПбД Академии — Михаила Скабаллановича. Из богослужебных книг это *Октоих*, *Ирмологий*, *Часослов с Канонником*, *Триодь и Минея*. Если говорить про традицию древнерусскую, то это, собственно, дониконовский устав — *Око церковное*, славянский перевод неосавваитского богослужебного устава, выполненный на рубеже XIV—XV вв. учеником прп. Сергия Радонежского — прп. Афанасием Серпуховским, первым игуменом Серпуховского (Высоцкого) Богородицкого монастыря. Это также древнерусские певческие (*крюковые*) книги, и, в связи с этим, *живая древнерусская тра-*

диция, говорить о которой я буду на примере богослужения одной известной мне старообрядческой общины Белокриницкой иерархии. Кроме того, я воспользовался известным изданием прошлого века — старообрядческим уставом Сырникова.

Прежде чем перейти непосредственно к изложению материала я хотел бы в двух словах сказать о системе осмогласия, об особенностях осмогласия **современного** и **древнего**. Дело в том, что эти особенности имеют значение для доклада. Что представляет собой современная система осмогласия вы все хорошо знаете. По большому счету это восемь мелодических наборов с большей или меньшей внутренней закономерностью, каждый из которых представлен стихирным, тропарным, ирмологическим и прокимновым напевами. Разделение гласа на эти напевы в их современном виде произошло сравнительно недавно, в многоголосный период церковной музыки. Так получилось, что гласовая система составила из нескольких сокращенных распевов, в результате чего в рамках одного гласа тропари, к примеру, могут петься на видоизмененный греческий, а стихиры на сокращенный малый знаменный или киевский, иногда распевы могут совпадать, а иногда нет и т. п. Поэтому для нас представляет интерес, как было в более ранний период церковного пения на Руси. А было вот как: разделения на столь самостоятельные мелодии (порой ничего общего между собой не имеющие) внутри гласа не было. Знаменная (столповая) система осмогласия при этом была куда более **выразительная** и в то же время более **целостная**. В этом смысле современной системе осмогласия есть чему поучиться у древней.

Что я имею ввиду? Во-первых остановимся на *целостности*. Гласовые связи в знаменном пении были гораздо прочнее современных. Знаменное осмогласие зиждется на небольших мелодических рисунках — попевах, составляющих лоскутную основу гласа. Знаменная, попевочная структура гласа позволяла «путешествовать» с этими попевками из стихир в ирмос, в тропарь, и даже в прокимен. Таким образом, внутри одного гласа всегда существовала устойчивая опора, можно так сказать, фундамент гласа, чем целостность и достигалась. И в то же время знаменное осмогласие давало *гораздо более богатый певческий материал*. В то время как современному осмогласию не хватает средств художественной выразительности. Мы сейчас будем говорить о том, что какие-то псалмы или какие-то неизменяемые песнопения положено петь на глас. Как их петь в современной ситуации — на какой напев — не ясно. В знаменной же системе нашлось место не только напевам стихир, тропарей, ирмосов и прокимнов. В знаменной системе есть специальные разводы для псалмов, антифонов, блаженн и т. д. Есть гласовые разводы «Свете тихий», «Достойно есть», одним словом, всего того, что по уставу положено петь на глас. Да и разводы тех же стихир, например, представлены не просто каким-то одним образцом, но в зависимости от величия торжества приспособлены различные по своей сложности и выразительности певческие формы — речь о подобнах, самоподобнах, самогласнах и т. п. Таким образом, еще раз подчеркну, древняя система оказывается более выразительной, и одновременно, это при таком-то богатстве(!), более целостной.

В современной церковной музыке «вакантные должности» заняли самые многообразные и неисчислимы композиторские сочинения. Такая пестрота, конечно же, во-первых напрочь разрушает единство как отдельно взятого гласа, так и всей гласовой системы, и во-вторых певческий материал, который предлагается для богослужебного употребления, очень часто своему назначению просто не соответствует. В конце Синодального периода это очень хорошо осознавали. Об этом говорили, об этом писали, спорили. Этого вопроса касались на предсоборных совещаниях и позже, конечно, на соответствующих заседаниях Всероссийского Поместного Собора. Апофеозом можно считать решения, которые были приняты Собором на заседаниях «Отдела по упорядочению церковного пения»:

Осмогласие является основой богослужебного пения Православной Русской Церкви. Все богослужебные песнопения — изменяемые обязательно, а неизменяемые предпочтительно — исполняются осмогласными распевками.

Пожалуй, отмечу еще одну проблему гласового исполнения. Она происходит от того, что положенные для исполнения на совершенно определенный глас песнопения, нередко, вовсе не поют, а читают. Это тоже нужно иметь в виду.

Теперь переходим непосредственно к теме доклада.

Вечерня

Псалом 103, предначинательный

На практике опускают псалом и поют только избранные стихи, это может быть либо Греческий, либо обработка греческого композиторами, нередко поется Аллеманов. Иногда может быть использован распев КПЛ и т. д.

103 псалом является неизменяемой частью вечерни и присутствует на ней всегда. По Типикону, согласно 2 главе, на бдении предначинательный псалом исполняется на **8-й глас**. Следует отметить, что 8-й глас, занимающий особенное положение в нашем осмогласии и завершающий его, выбран не случайно. Именно на этот величавый, спокойно-торжественный глас нередко положено завершать корпус праздничных стихир, как апофеоз молитвенного торжества. (См. напр. И ныне Рождества Богородицы, Воздвижения, Архистратига Михаила, Казанской иконы, на Введение и т. п.) Причем исполнение 103 псалма, согласно иерусалимскому уставу, происходит особенным образом: на глас 8-й начинается пение не скоро предстоятель, затем подпеваает братия, поет певец правого хора и т. д. (См. Подробнее 2 главу Типикона).

Обратим внимание, что по нашему синодальному нотному Обиходу поется не весь псалом, а только избранные стихи, причем для разных распевов (знаменный, греческий, киевский) эти стихи отличаются. Остальная часть псалма может быть либо прочитана, как это сейчас и практикуется там, где псалом исполняется целиком, либо следует понимать так, что певческие книги распевают избранные стихи в качестве образца, по которому следует петь и весь псалом.

Дониконовская традиция: по Оку Церковному — 103 псалом поется также на 8-й глас, по крюковым книгам — в Обиходе глас не надписан, но при ближайшем рассмотрении состоит из попевок восьмого гласа, на практике старообрядцы именно так и исполняют.

«Блажен муж» или 1-я кафисма

Чаще всего используется Киевский распев и его обработки, а также Почаевский, Валаамский, иногда гармонизованный распев Зосимовой пустыни, различные авторские.

«Блажен муж» — 1-й антифон 1-й кафисмы — исполняется на полиелейной и бденной вечерне, на службе воскресной положена уже целиком вся первая кафисма. По Типикону (опять по 2 главе) должно петь первый антифон, т. е. первую Славу, на тот же торжественный **глас 8-й**, а 2-ю и 3-ю — на **глас недели**. Примечательно, что Типикон обычно умалчивает о напевах кафисм, и только для двух из них — этой и 17-ой, делает исключение. И именно эту кафисму, на исполнении которой Типикон акцентирует внимание, в результате мы исполняем все равно по-своему.

Как вы знаете, особенностью первой Славы, как и Полиелея, а иногда и 17-ой кафисмы, является припев «Аллилуия». На самом деле нынешний Типикон умалчивает о таком припеве, и его употребление сейчас основано исключительно на нотных памятниках. При этом интересно, что в знаменном и греческом распеве на первом антифоне припевадается «Аллилуия» 1 раз, а вот по киевскому уже 3 раза, что, кстати, свидетельствует о более позднем происхождении этого распева. Зато по *Студийскому уставу* и 1-й антифон поется на 8-й глас с аллилуарием (там целая система аллилуариев), и 2-й, и 3-й антифоны — также с аллилуариями на текущий глас. Так что похоже, что дошедшая до нас традиция содержит архаические моменты русского студийского устава.

Дониконовская традиция: по Оку Церковному «Блажен муж» поется на 8-й глас, по крюковым книгам — в Обиходе глас не надписан, но состоит из попевок 8-го гласа, на

практике — исполняют по Обиходу. Второй и третий антифон — по Оку на глас дня, в певческих книгах указаний нет, а на практике их обычно читают.

Гимн «Свете тихий»

Представлен в современной практике киевским, знаменным (снова в обработках), а также авторскими сочинениями.

«Свете тихий» — часть неизменяемая и на вечерне присутствует всегда, иногда сопровождается Входом. Теперь, что касается устава. Обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых современных изданиях его предписывается исполнять на глас 2-й, но вообще-то однозначного ответа о гласовой основе этого гимна в современном богослужебном уставе нет. Типикон ограничивается короткой оговоркой: «и мы поем» (глава 2). На будничной вечерне эта песнь читается, правда не простым чтецом, а самим предстоятелем (Типикон, 9 глава), подобно другим важнейшим молитвословиям, см. 1-е зри в 7-й главе Типикона.

Дониконовская традиция более определенная и более интересная: по Оку Церковному «Свете тихий» в неделю указано петь на **текущий глас**. Что касается крюковых книг, то в певческом Октае он также разведен на все 8-мь гласов. На практике действительно в праздники и воскресные дни поют на глас, а в будни — простым обиходным. По Оку на буднях указаний нет («таже свете тихий») — читается или поется, не ясно.

Утренняя

17-я кафисма или Непорочны и Полиелей

Непорочны на практике никогда не исполняются, всегда поют полиелей, вернее, всего несколько стихов от полиелейных псалмов, количество которых в разных распевах бывает разное. Хотя по уставу полиелей полагается петь на обычном воскресном Всенощном бдении достаточно редко — всего 3 с лишним месяца в течении года, поэтому полиелей даже не упоминается в главе Типикона о воскресном Всенощном бдении.

Непорочны по Типикону поются на **5-й глас** (2 глава) и при этом, ввиду большой продолжительности этой кафисмы, без припевов на стихах, как это было бы в случае полиелея.

По *Дониконовской традиции*: по Оку Церковному Непорочны положено исполнять также на 5-й глас, по крюковым книгам — Обиходу — на 5-й, также и на практике.

Полиелей

Пс.134 и 135. Практически исполняется несколько стихов какими либо общепринятыми распевами, используются и авторские сочинения. Есть еще сокращенный знаменный, правда гармонизированный.

В нынешнем уставе конкретных указаний о напеве не содержится. Но есть сведения, что полиелей был распет на все восемь гласов. По одному из древнейших Кондакарей (Иерусалимский Канонарь 7 века, грузинская рукопись) указано петь «на глас осьмый с аллилуиа». По Кондакарю Благовещенского монастыря, восходящему к Константинопольско-Софийскому уставу, 135-й псалом начинался петься на 1-ый глас, постепенно глас менялся на следующий и завершалось исполнение на глас 8-ый. Но со временем полиелей потерял свой глас и превратился, практически, из псалмов в избранные стихи, так, что во многих обиходах он уже именно так и дается, например в синодальном КПЛ.

Обращусь снова к *уставу Студийскому*. По нему в недели 1–4 гласов полиелей поется на глас 4, а в недели 5–8 гласов — на глас 6. Причем там явно сказано насчет пс. 135: «...псалом, емуже начало Исповедайтеся Господеви: яко рекохомъ иже купно поется с первеймъ изменяет пение, поет с двогубна аллилуия. Яко се по Исповедайтеся Господеви яко благ: глаголет двоицею аллилуия, по сем приречет Яко в век милость его: с аллилуиею простою»

Дониконовская традиция: Что касается Ока Церковного, то указаний нет: или просто «полиелеос» или «многомилостиво, обычно». По крюковым книгам — в Обиходе полиелей дан, также как и Непорочны, на 5-й глас, что, кстати, вполне логично. На практике именно так и поют.

Седальны.

Седальны по кафисмам, а также ипакои — это именно тот случай, когда по уставу молитвословие положено петь на совершенно определенный глас, всегда указанный в богослужебной книге наряду, но на практике оно не только на заданный глас не поется, но и не поется вовсе — а просто вычитывается чтецом.

Степенные антифоны или песни степеней: тут, несмотря на такое же прямое, как и у седальных, гласовое указание, исполнительский репертуар достаточно широк: КПЛ, Озеров, Третьяков, Ионафан, Львов, Аллеманов.

По уставу Степенные антифоны в неделю исполняются на текущий **глас недели**, а «От юности моя» в праздники — на 4-й глас. Скабалланович отмечает, что напев антифонов полагался сложнее тропарного и седального. И если мы заглянем в нотный знаменный Октоих, например Синодального издания XIX века, то увидим, что именно так это и было!

Согласно *Дониконовской традиции:* в Оке Церковном содержится надписание — «Степенны, гласу», по крюковым книгам — в певческом Октае, как я уже и сказал, степенны распеты на глас недели, причем очень красиво и выразительно. На практике поют по Октаю.

Припевы по Евангелии

Их обычно поют на глас 6-й, а в двенадцатые праздники иногда на 2-й.

Припевы эти поют после чтения праздничного Евангелия на утрени. На самом деле это вопрос один из запутанных... В уставе прямое предписание отсутствует, но в праздники точно указано петь на глас 2-й, постом на 8-й. Скабалланович настаивает на повседневном 6-м гласе для исполнения.

Если быть скрупулезным, то тут ситуация такая. «Слава: Молитвами апостолов», «И ныне: Молитвами Богородицы:» в разных книгах предписывается *петь*, но на какой *именно глас* оно поется, указаний ни в самом Типиконе, ни у Сырникова или Розанова я не нашел. В богослужебных книгах глас тоже умалчивается.

В тоже время «Помилуй мя Боже:» служит стихом к евангельской стихире, и поется уже на глас этой стихире, т. е. в обычные воскресенья как раз на 6-й. Подтверждения этому можно найти в Октоихе, неделе первого гласа, и в Ирмологии, раздел стихи по 50-м псалме. Хотя в Октае (дониконовском) этого нет, в нашем Октоихе совершенно недвусмысленно стоит: «таже глас 6-й, Помилуй мя Боже: и прочее». Таким образом, де-факто первые два тропаря на практике просто поют в следующий за ними глас, так как иного не указано.

Иная ситуация возникает, когда глас указан явно, например, с появлением вместо безгласового припева «Молитвами апостолов» тропарей 8-го гласа «Покаяния отверзи ми двери». Обратим внимание и на службу Введения во храм Пресвятой Богородицы или службу Недели Ваий, где припевы на Слава, И ныне: «Днесь Христос» и «Днесь храм» положено исполнять на глас 2-й. Можно привести в пример Рождество, Богоявление, Преображение и т. д.

Стоит добавить, что Слава, И ныне, служили окончанием к исполнению 50-го псалма, затем шло повторение первого стиха. В древности припевы полагались ко всем стихам 50-го псалма. С течением времени остались припевы только для Славы, И ныне, и для повторного исполнения 1-го стиха — т. е. для «Помилуй мя Боже». В наше время и сам псалом уже повсеместно опускается...

Дониконовская традиция: ни в Оке Церковном, ни в крюковых певческих книгах глас не указан. На практике исполняется следующим образом: в праздники — на напев концов тропарей по Бог Господь или простейшей напевкой, в неделю — на 6-й глас, хотя в книгах он указан только для «Воскрес Иисус от гроба».

Интересно, что в подготовительные недели Великого Поста поется только «Множество...» и, при том, на глас 6, а в Пост — «Множество...» плюс «Покаяния...», но уже на гл. 8., что предписывается и Оком, и Обиходом.

Кроме того, в Обиходе указано «На Рождество Христово, Богоявление и Преображение вместо Молитв ради» и дальше дан развод в крюках без надписания гласа для «Всяческая...». Отнести это к какому-то гласу тяжело. Но в Праздниках припевы на Богоявление и Рождество («Всяческая днесь») — указаны на пятый глас.

Стихиры по 50 псалме (по книге Праздники) на Рождество, Богоявление, Преображение, Рождество Богородицы, Воздвижение, Вход во храм, Сретение, Неделю цветную, Вознесение, Пятидесятницу, Успение — на глас 6-й. И только Благовещению — второй (с литии). Правда каждому празднику отдельный развод с разными фитами.

Воскресение Христово видеvше

Пасхальное песнопение — а также Воскресная песнь по Евангелии. У нас поют обычно на 6-й, хотя специальных указаний нет, а вот по *Дониконовской традиции*, по Оку Церковному «Воскресение Христово видеvше» положено петь на 7-й глас, на практике — тоже поют на 7-й. Может быть это связано с тем, что начало этой песни распето 7-м гласом в качестве недельной хвалитной стихиры. Существует, вообще-то, масса разводов, в том числе и путем или демеством. Встречается развод и на глас 6-й, вероятно это уже поздняя традиция.

Тропари воскресные отпустительные

Обычно поют гармонизированный знаменный. Случается, эти тропари поют на глас недели, вот это уже ошибка!

Эти тропари положены на Воскресном всенощном бдении после Великого славословия. По Типикону тропари исполняются на **1-й** или **2-й глас**, которые меняются каждую неделю поочередно. В 3-й главе Типикона написано буквально следующее: «таже тропарь воскресен един от обою, гласа первого: Днесь спасение миру бысть: или гласа втораго: Воскрес от гроба:». Глас предписан совершенно явно, никаких указаний на 3-й, 4-й и т. д. — нет! Об этом же прямо говорит и Скабалланович.

По своему значению эти тропари занимают особенное место в Воскресном бдении, что видно, во-первых, уже из того, что они не отменяются даже в двенадцатые Богородичные праздники. Кроме того, эти тропари поются единожды и не покрываются богородичным, что ставит их наряду с тропарями двенадцатых праздников. Гласовое исполнение этих тропарей также отличается, как я уже сказал, во-первых они не зависят от гласа недели, и во-вторых, их напев является самогласным, почему глас и не указывается ни в Октоихе, ни в Часослове, а только в Типиконе. Тем, что они не следуют гласам, они ставятся безусловно выше отпустительных.

Теперь что касается *практики Дониконовской:* она традиционно следует уставным указаниям. И по сей день распространены эти самые знаменные самогласны 1-го и 2-го гласов. Замечательно, что древние мелодии этих тропарей сохранились, хотя мне лично жаль, что в гармонизованном виде...

Правда есть в древнерусской практике и особенность — это когда сам тропарь идет речитативом, а концы тропарей в уставе указано петь по концам тропарей на Бог Господь, это есть и в крюковых книгах, как сообщил мне один старообрядческий головщик. Как раз для *данных* тропарей такое исполнение несколько странно — впрочем, информации требует проверки.

Литургия

На что следует обратить внимание:

Рассмотрим **Антифоны** (праздничные — будничные — изобразительные): в Типиконе информация о них практически отсутствует, нет указаний ни в главе о воскресной службе (2 глава Типикона), ни в главе «о литургиях подобает ведати, и о святей божественней службе». Само же последование Литургии можно найти в богослужебном Апостоле или Ирмологии, по этим книгам и составляем свое мнение. Кроме того, некоторая информация содержится в Октоихе, и в службе святого наряду.

Антифоны **Изобразительные** — т.е. псалом 102, 145 и евангельские Блаженства с уставными тропарями. Исполняются они в воскресные, субботние и праздничные дни, а также если святой в минее имеет блаженны.

На практике могут использовать простой т. наз. обиходный распев, либо исполнять на греческий тропарный почему-то (!) 1-й глас. Репертуар же догматика «Единородный Сыне» и Блаженн достаточно широк. Он простирается от простого обиходного до множества композиторских или местечковых распевов, как-то: саровский, лаврский и т. п.

Как положено по уставу? **1-й антифон** полагается петь на **8-й глас**, глас второго антифона умалчивается, обычно его относят к тому же 8-му гласу (хотя у греков он уже на 2-й), а «**Единородный Сыне**», по Ирмологию, поется на **глас 6-й**.

М.Скабалланович замечает, что петь Изобразительны, так же как и другие антифоны, следует на тропарный напев гласа. Он указывает на то, что на Литургии из разных напевов гласа берутся самые богатые: тропарный, канонный и прокимнический.

Отдельно следует сказать о гласовой основе **Блаженн**. В Ирмологии глас умалчивается. Если же разбирать службу воскресную, то тут касательно Блаженн еще можно найти ответ. Типикон в уставе о воскресной службе дает следующее указание: «блаженна осмогласника» (2 глава) или «на литургии, блаженна гласа» (3 глава). То же и в самом Октоихе, т. е. если мы заглянем в службу Литургии, то увидим, что блаженну предписывается петь на глас недели, тут же даются и тропари на блаженнах соответствующего гласа.

Не совсем ясным остается, в тот ли глас, согласно уставу, нужно петь тропари минеи, когда они бывают, или же исполнять их уже на глас минейного канона? Последнее совершенно логично, но прямых указаний об этом в уставе нет. А тем более не ясно, как петь, когда тропари на блаженнах положены *только* из минеи. Согласно логике, мы должны исполнить их на глас канона. Но если отнестись к этому скрупулезно, то в самой Минее и уставе на сей счет указания бывают достаточно лаконичные: например, «от 3-й и 6-й песни на 8-мь», глас, как видим, не оговаривается. Вот что пишет Типикон в уставе службы субботней: «аще ли имать святыи на литургии песнь, (и) святаго песнь 3-ия, на 4, и октоиха гласа, 4». Т. е. с Октоихом-то все понятно, а вот с тропарями Миней, если быть буквоедом, — не совсем.

Дониконовская традиция: в Оке Церковном информация просто отсутствует. На практике — «Единородный Сыне» исполняется на свой напев, Изобразительны на самогласен гласа. Кроме того, известен развод «Единородный...» 6-м знаменным гласом. Блаженны — в будни поется одна стихира по Октаю на самогласен и остальные читаются. В воскресенье — от канона на самогласен гласа канона.

Праздничные антифоны

Поются в Господские Дванадцатые праздники, за исключением Сретения. Что представляют из себя эти антифоны: это избранные стихи Псалтири с рефреном «Молитвами Богородицы Спасе спаси нас» на первом и особым припевом Господу, применительно к содержанию соответствующего праздника, на втором.

Эти **первые два** антифона по нашим богослужебным книгам поются на **2-й глас**, **третий антифон**, состоящий из праздничного тропаря и стихов к нему — положено петь на **глас тропаря**, т. е. в Неделю Ваий, Воздвижение и Богоявление это будет 1-й, Возне-

сение и Рождество — 4-й, на Преображение — 7-й, а на Пятидесятницу 8-й глас. Что интересно, не выпадают из этой схемы и антифоны св. Пасхи, имеющие сначала 2-й, а на третьем антифоне 5-й глас.

Дониконовская традиция: как исполнять по Оку Церковному — неизвестно, так как информация отсутствует. Что касается крюковых книг, то в Обеднице антифоны распеваны особым напевом на все праздники, тропари (на третьем антифоне) — распеваны на самогласен, на практике так и поется.

Вседневные антифоны, похожие на праздничные, не имеют надписания гласа в нашем Ирмологии. Исполняться они должны в будние дни, если нет предпразднства и попразднства, или нет указаний на блаженны в минее. По аналогии с праздничными, а аналогию можно провести и по устройению антифонов, и по припеву, эти антифоны как бы оказываются под 2-м гласом, каковое указание и можно встретить в некоторых богослужебных книгах. Но в таком случае остается не совсем ясно — на какой глас петь третий антифон, имеющий внегласовый рефрен «Спаси ны Сыне Божий». Практически поется на тот же, что и два первых антифона. У греков 1-й антифон поется на глас 8-й, следующий на 2-й, и последний вместе со своим тропарем на глас тропаря. По другому уставу — первые два почему-то на 5-й, последний на 2-й...

(Остается добавить, что разбирать пение этих антифонов фактически бессмысленно, потому что они зачастую вовсе не поются. Хотя антифоны, в общем-то, замечательные.)

Дониконовская традиция: информация у меня отсутствует.

Аллилуарий

Это гласовое пение аллилуии со стихами после чтения Апостола на литургии, иными словами — прокимен для Евангелия.

На практике Аллилуарий часто поется авторскими, либо какими-то особыми напевами, авторство которых точно не известно. По крайней мере *на глас* Аллилуарий почти нигде не поется. Отсюда происходит и то, что вместо уставного возглашения «Аллилуия, глас такой-то», чтец обычно умалчивает глас, а саму Аллилуию возглашает трижды.

По уставу же его необходимо исполнять на указанный наряд глас, согласно Скабаллановичу напевом прокимна. Следует отметить, что глас Аллилуария на Литургии совсем не обязательно должен совпадать с гласом прокимна перед чтением Апостола. Так, например, на Вознесение полагается прокимен 7-го гласа «Вознесися на небеса Боже», а Аллилуия со стихом «Взыде Бог в воскликновении» будет уже 2-го гласа.

Дониконовское: А вот в старообрядческой практике аллилуарий, как и прокимен на Литургии — вне гласа. В Обеднице есть надписание «Прокимны сей погласицы». Дальше дано «Буди Господи милость...», напевка простая, речитативная, только в конце парастрел. Практически на эту напевку все и поют. Отдельно дан развод, более витиеватый, для богородичного прокимна, для субботнего и для заупокойного. Гласового надписания нет нигде. Аллилуарий — один, можно так сказать, общий (в книге он никак не поименован), и один «за упокой», никаких гласовых предписаний, а «Аллилуия» поется единожды.

Кстати, для «Слава Тебе Господи...» перед и после Евангелием на утрени в старообрядческих книгах тоже даны напевы «общий» и «за упокой».

Причастен или киноник

Вопрос далеко не однозначный. Он может, также как и Аллилуарий, исполняться на свой глас, указанный в последовании Литургии. Дневные причастны, согласно Ирмологии (лист 123 об.), бывают 1-го, 5-го, 6-го и 8-го гласов, смотря по дню недели: 8-го гласа в воскресенье и во вторник, 1-го в понедельник, 5-го в субботу и во все остальные дни — 6-го гласа.

Святым и в богородичные праздники обычно подбираются причастны от дневных, и глас в таком случае нетрудно установить. А вот на Господские двенадцатые праздники и на Триодион положены свои особые причастны, глас которых неопределен. Хотя в Трио-

ди, например, на праздник Вознесения Господня глас причастна «Взыде Бог в воскликновении» не указан, впрочем, этот же стих является припевом вознесенского Аллилуария, так что глас при желании можно спроецировать. Но вот как быть на остальных службах — вопрос неразрешенный. Были просмотрены до нескольких десятков служб, где гласовая информация по причастну отсутствует, и найдено только одно-два совпадения причастна с со стихами Аллилуария, так что похоже это чистая случайность.

Кроме того, и наши певческие книги, в том числе и древние, оснований для исполнения причастна на глас не дают. А раз так, то не трудно предположить, что гласовые предписания в Ирмологии могли появиться после книжной sprawy патр. Никона, и заимствованы из практики Греческой Церкви, где внегласового пения *нет в принципе*. Примечательно, что и Болгарский певческий сборник также дает гласы для причастнов, но эти гласы совершенно не совпадают с предписаниями нашего Ирмология. Также обращаю ваше внимание, что у греков существует совершенно определенная гласовая связь причастна с Херувимской, которые исполняются на один напев. Это очень хорошо подчеркивает внутреннюю таинственную духовную связь двух важных мест Литургии.

В связи с причастном стоит другой больной вопрос — пение т. наз. «**Запричастного концерта**». К сожалению, такая практика хорошо укоренилась у нас еще с Синодального периода, хотя на самом деле это полнейшее безобразие. Причем глаголемый концерт употребляется не только в случае «запричастной» исповеди, но поют его и тогда, когда причащение мирян происходит непосредственно после причастия священнослужителей, без исповеди или проповеди. Оправдываются нередко тем, что иначе обнаружится продолжительная пауза, ее нужно заполнить. (А отсюда, кстати, естественное желание сознательных регентов исполнять «нотный» причастен. Выбирается какое-либо внушительное сочинение, в результате получается такой же концерт — просто на слова причастна.)

На мой взгляд, длинный распев выжидательного песнопения сам по себе — в данном случае причастна — это **онтологически неверное** средство от «безделья» (или концерта). Т. е. распев действительно может быть продолжительным, но разрешается проблема паузы совсем иначе. Дело в том, что время причащения как нельзя более подходящий момент для особенного духовного усилия, для внимания и молитвы. Как вы знаете, на Литургии таких особенных моментов два, одно сразу за другим — причастие священнослужителей в алтаре и, затем, причастие верных. Так вот, никому не приходит в голову мысль спеть на причащение верных один раз причастен («Тело Христово примите»), и затем, пока миряне причащаются, устроить концерт... Дикость, не правда ли!? А вот на причастие священнослужителей в алтаре — не дикость... Нужно вот это людям объяснять и воспитывать приход, и в алтаре время не тянуть в такой момент.

По этому поводу М. Скабалланович писал: «Последней изменяемой частью литургии является причастен, стих, большей частью псалмический, поющийся во время приобщения священнослужителей в алтаре. Это приобщение, совершаемое в знак особой таинственности при закрытых алтарных дверях и завесе, составляет святейший после момента пресуществления момент литургии, требующий от молящихся особой сосредоточенности. Последняя не могла бы достигаться какой-либо длинной песнью. Тут именно нужен был один краткий и выразительный стих с припевом аллилуия, отмечающим все важнейшие и радостнейшие моменты богослужения. К той же цели направлен и напев причастна — медленный, спокойный и умиленный, в котором звучат мотивы страстной седмицы.»

Возвращаясь к *традиции Дониконовской*, в Оке Церковном — информация отсутствует. По Обеднице — причастны расписаны на все праздники (даже Новолетию и два — Пятидесятнице), гласа нет. На практике, насколько я знаю, так все и поют.

Что же касается **Херувимской**: **О Тебе радуется, Вечери Твоей тайныя** и т. п., то конечно некоторый материал для рассуждения тут есть, например известно, что «Херувимскую» Иоанн Дамаскин распевал на шестой глас, в синодальном обиходе она также

надписана 6-м, а «О Тебе радуется» является воскресным седальном 8-го гласа, и на него же распета в знаменном и греческом. С другой стороны, нередко эти песнопения являются т. наз. выжидательными, т. е. говоря о распевном соответствии гласа сталкиваешься с определенными трудностями. Но я не думаю, что стоит на этом останавливаться, так как наш устав уже не сохранил в себе гласовых указаний для этих песнопений в составе Божественной Литургии. Можно только упомянуть, что «Достойно есть» на Литургии у старообрядцев распето на все восемь гласов. Задостойникам гласы не указаны. Отче наш дан на шестой глас и довольно витиевато. Кроме того, я не упомянул «Свят Господь Бог наш» на утрени — также распет на восемь гласов.

Итак, я разобрал все основные, как мне кажется, песнопения Всенощного бдения и Литургии, гласовая основа которых постоянно нарушается. Это должно дать вам повод задуматься, и возможно, как-то приблизить нашу богослужебную практику к тому замыслу, который содержится в Уставе. Еще раз напомню вам, что осмогласное пение — это одна из певческих основ Богослужения Православной Церкви. У нас имеются замечательные древние гласовые мелодии для исполнения всех песнопений, положенных на тот или иной глас. Неприспособленность же современной певческой системы к уставным предписанием лишний раз свидетельствует о том, что эта система, так же как и наша богослужебная практика, требует своего совершенства, требуют грамотного литургического вмешательства и реорганизации. Давайте учиться бережно и почтительно относиться к Уставу Православного Богослужения, к Преданию, которое мы поем.